
УДК 327.2
ББК 66.4.03
Ж 15

З.А. Жаде,

доктор политических наук, профессор Адыгейского государственного университета, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии, тел.(8772) 57-04-17, E-mail: sura@radnet.ru

Геополитическая конструкция современного мироустройства

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется геополитическое мироустройство, выражающееся в организации географического пространства, государственной власти; рассматривается геополитическое мировидение в виде теоретических конструктов, геополитических теорий и доктрин; исследуется геополитическое мироощущение в виде геополитического мировоззрения и мироориентации, основанное на формировании геополитической идентичности.

Ключевые слова: геополитика, геополитический подход, геополитическое мироустройство, мировидение, мироощущение, геополитическая идентичность, глобализация, геополитический процесс.

Z.A. Zhade,

Doctor of Political Science, Professor, Head of Department of Theory and History of the State and Law and Political Science, Adyghe State University, ph.: (8772) 57-04-17, E-mail: sura@radnet.ru

Geopolitical construction of a modern world order

Abstract. The paper provides an analysis of the geopolitical world order expressed in the organization of geographical space and the government. The geopolitical vision of the world is presented in the form of theoretical constructs, geopolitical theories and doctrines. The author studies the geopolitical perception of the world in the form of geopolitical outlook and orientation, basing on formation of geopolitical identity.

Keywords: geopolitics, the geopolitical approach, a geopolitical world order, vision of the world, perception of the world, geopolitical identity, globalization, geopolitical process.

Современный мир, характеризующийся крупномасштабными геополитическими противоречиями, все устойчивее требует ответов на вопросы: каким будет современная геополитическая конструкция мироустройства в условиях глобализации, каким будет «постбиполярный мир», какие принципы и ценности положены в его основу? Для нахождения ответа на эти актуальные для всего мирового сообщества вопросы наука в целом обладает большим количеством методов. Из них особо следует выделить геополитический

подход как наиболее значимый в условиях мирового кризиса.

Наступивший период глобального геополитического противоборства требует научного осмысления геополитических процессов. После распада биполярного миропорядка наступила ситуация переходного этапа в мировом развитии. В связи с этим возникает насущная потребность в глубоком анализе произошедших за последние годы изменений в мире, в чётком понимании реально складывающейся глобальной обстановки, а также в поиске новых

форм существования системы международных отношений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация.

Аналитически, исходя из сложившегося понимания геополитики, выделим такие уровни геополитического измерения современной политической реальности, как геополитическое мироустройство (организация географического пространства и государственной власти), геополитическое мировидение (теоретические конструкты, геополитические теории и доктрины) и геополитическое мироощущение (геополитическое мировоззрение и мироориентация, основанная на формировании геополитической идентичности).

Первый — это геополитическое мироустройство, представляющее собой политическое освоение географического пространства и характеризующее естественно-исторический процесс как процесс реализации государственной власти и межгосударственных отношений на основе установления естественных пределов зон геополитического влияния.

Этот уровень можно трактовать как субъектно-объектное геополитическое взаимодействие, где субъектами выступают основные «игроки» на игровом поле геополитики, претендующие на расширение сфер своего геополитического влияния, а объектами — территории,

их географические ресурсы, имеющие геополитическую ценность, а также народы, населяющие эти территории.

На этом уровне геополитического процесса представлены те векторы геополитических отношений, которые характеризуют субъект-объектные геополитические отношения. В нашем понимании специфики данных отношений речь идет о геополитическом взаимодействии субъектов геополитического процесса, то есть основных игроков, претендующих на доминирующее положение в геополитическом пространстве. Векторы их геополитических претензий и притязаний распространяются на такие объекты, как территории и народы, населяющие эти территории. В этом плане игроки (субъекты), реализуя свои геополитические намерения, воздействуют на объекты в пределах всего спектра действий (от силовых, политических и дипломатических до социальных, экономических и культурных).

К.С. Гаджиев определяет следующие черты качественно новой инфраструктуры мироустройства. Во-первых, в результате информационно-телекоммуникационной революции в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в информационное общество. Во-вторых, происходит совпавшая с этой революцией и стимулированная ею смена социально-политической парадигмы. В-третьих, вместо европоцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации, возникает новая всепланетарная цивилизация. В-четвертых, с распадом СССР и социалистического содружества закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на инфраструктуре «холодной войны» [1].

В геополитическом плане не завершено формирование нового мироустройства. Оно проходит в противоборстве двух тенденций: с одной стороны, стремление США к единоличному мировому господству, с другой — формирование многополярного мира, ба-

зирующееся на равноправии народов и наций, учете и обеспечении баланса национальных интересов государств. Стремление к установлению однополярного мира под глобальную диктовку одной державы вызывает неизбежное сопротивление других государств. Необходимо ориентироваться на многополярное мироустройство, на признание равноценности любого государства независимо от его экономической и военной силы, на сохранение цивилизационного разнообразия в условиях сотрудничества государств, их партнерства в решении назревших глобальных проблем.

Прогноз развития геополитической структуры мира дает следующие модели мироустройства: модель однополюсного мира, во главе которого стоит одна мировая держава; модель однополюсного мира, при которой роль мирового арбитра выполняет всемирная организация; цивилизационная многополюсная модель мироустройства; региональная многополюсная геополитическая модель мироустройства.

Оценка существенных геополитических изменений невозможна без учета геополитических процессов, которые являются причиной и следствием взаимоотношений больших географических пространств, больших культурных миров, носят континентальный или всемирный характер. Геополитические процессы ведут к перестройке мира, изменению теоретических представлений о нем, к переделу его структуры, к переносу государственных границ и разделу сфер влияния между наиболее сильными государствами [2]. Динамика этих процессов получает выражение в смене полюсов силы (вариации многополярного, биполярного и однополярного миров), что, в свою очередь, обусловлено цивилизационной принадлежностью больших и малых государств.

После распада биполярного миропорядка наступила ситуация переходного этапа в мировом развитии. В связи с этим возникает насущная потребность в глубоком анализе произошедших за последние годы изменений в мире, в четком понимании реально складываю-

щейся глобальной обстановки, а также в поиске новых форм существования системы международных отношений, в выявлении общих черт будущего миропорядка.

Облик мира определяется системой взаимоотношений ведущих субъектов политики, представляя собой сложное переплетение ценностных установок, стратегических целей и конкретных интересов. Но при этом все же нельзя не учитывать и объективно заданные параметры поведения тех или иных политических сил на мировой арене, связанные с пространственно-временным расположением.

В современной геополитике актуальными стали дилеммы, требующие своего концептуального и практического разрешения: распространение глобального хаоса или создание новой упорядоченной системы международных отношений; продолжение исторического прогресса человечества или наступление некоего «конца истории»; постепенное обретение миром своего единства посредством процессов глобализации или дальнейшее усиление его разделенности и расколотости по самым различным основаниям (экономическим, политическим, социальным, культурным, этническим, религиозным); реализация однополярного геополитического проекта как дающего миру искомую стабильность или неизбежная эволюция структуры международных отношений в сторону многополярности, разнообразия активно действующих субъектов мировой политики.

Анализ этих и многих других проблем приобретает особенно важный характер, если в качестве главной задачи приложения интеллектуальных усилий действительно ставить поиск путей гармоничного развития мира и исторических перспектив дальнейшего существования всего человечества. Для этого необходим тщательный анализ динамики геополитической структуры мира, разработка и обоснование различных альтернативных концептуальных моделей, схем и сценариев мирового развития.

Любая страна заинтересована в сохранении своего геополитического потенциала, который можно определить как сравнительные возможности данной страны в глобальном, геополитическом соперничестве на планете. Геополитический потенциал страны зависит от размеров и особенностей территории, ее расположения на планете, достигнутого политического, экономического и культурного влияния на другие страны, от возможностей использования мировых коммуникаций и контроля над ними, от экономического, демографического, научно-технического, интеллектуального потенциалов нации.

Безусловно, Россия как неотъемлемая часть мирового сообщества, не может оставаться в стороне от обсуждения и участия в решении важных мировых проблем. Конечно, распад СССР привел к очень глубокому внутреннему кризису, причем не только в социально-экономической сфере, но и в психологическом и геополитическом планах. Это событие стало политической и культурной травмой, последствия которой для российской идентичности и национального развития невозможно преувеличить. Для России исчезновение того, что традиционно составляло ее геополитическую идентичность, стало фундаментально новым вызовом.

Стратегически в долгосрочном измерении будущее России как социокультурной, природно-географической и пространственно-территориальной целостности будет определяться ее геополитическим положением и цивилизационным статусом. В геополитическом плане будущее России связано с развитием цивилизационных форм рыночной экономики и демократии, с учетом различий ментальности и европейского самосознания, что предполагает социальную переориентацию экономики, десакрализацию власти и формирование гражданского общества; развитием интеграционных процессов внутри евразийского пространства и сообщества стран и народов, где на протяжении веков формировалась своеобразная цивилизационная общность; развитием общеевропейской ин-

теграции, в которую могут включиться все страны Европы [3].

Положение России существенно изменилось и выдвинуло на первый план задачи определения нового места и роли нашего государства в мире, выявления своих действительно коренных национальных интересов, постановки совершенно других стратегических целей, переоценки всей системы взаимоотношений с другими субъектами мировой политики.

Рассмотрение возможных путей и способов решения этих проблем представляется наиболее актуальным сегодня, но основательность этого анализа позволяет отчетливо увидеть, какой именно вклад может внести Россия в общемировые дела. Речь идет о геополитических проектах, и о том, как избежать участи слаборазвитой страны, как предотвратить сужение его геополитического пространства на протяжении последних лет, угрозу утраты национальной идентичности и территориального распада России, которая остается по-прежнему очень острой.

Суть эволюционных задач, стоящих перед Россией сегодня, наиболее ясным и систематическим образом излагают В.И. Пантин и В.В. Лапкин, используя понятие противополлюса. Ученые различают два типа тесно взаимосвязанных друг с другом задач, решаемых противополлюсом. Во-первых, это задачи геополитического (неоимперского) противостояния центру-лидеру, задачи сохранения и расширения собственной геополитической сферы влияния, обеспечивающей в том числе и необходимую ресурсную и сбытовую базу для интенсивно развивающейся системы накопления растущего противополлюса. Во-вторых, это задачи геэкономического порядка, обусловленные необходимостью формирования предпосылок хозяйственной модернизации, соответствующей уровню развития мирового рынка, уровню его требований к претендентам на полноценное субъектное вхождение в него. В случае России ключевой геополитической задачей ее модернизационной трансформации была и во многом до сих пор остается

задача осуществления имперской гегемонии в Евразии и контроля над Восточной Европой [4].

Анализ проблем межгосударственных взаимодействий представляет собой сложный процесс исследования постоянных и переменных характеристик отдельных государств и обществ, показывающих их возможности по защите и реализации собственных жизненно важных интересов. В этом процессе используют различные исследовательские подходы, позволяющие оценить, к примеру, экономические, политические, военные или другие возможности государств и обществ. В последние годы такие исследования все чаще дополняются геополитическим подходом. Он основывается на комплексной оценке пространственных характеристик государства и выявлении их связей со всеми сторонами жизнедеятельности общества, государства и личности.

Важным условием геополитического анализа является понимание того, что такой подход, хотя и является необходимым элементом исследования возможностей государства по реализации своих национальных интересов, не исчерпывает всех аспектов такого исследования. В каждом конкретном случае он должен быть дополнен анализом экономических, социальных, военных, духовно-культурных и других возможностей государства.

Вместе с тем исключение геополитического подхода при исследовании отмеченной проблемы представляется ошибкой, закрывающей пути к выявлению глубинных тенденций развития политики конкретного государства.

В качестве основных принципов геополитического анализа исследователи выделяют следующие: принцип системной организации мирового пространства; принцип геополитического дуализма суши и моря; принцип пространственно-географического детерминизма; принцип пространственно-географической интерпретации; принцип центро-периферического подхода [5]. Они представляют собой определенные исходные правила, соблюдение которых позволяет последовательнее выдерживать линию гео-

политического анализа, реализовать собственно геополитический подход к исследованию возможностей обеспечения государствами собственной национальной безопасности.

Второй уровень геополитического измерения современной политической реальности — геополитическое мировидение. Это уровень политических теорий и идеологий процесса геополитических переделов мира, выражающегося в теоретических конструктах, системах идей, доктринах, объясняющих и мотивирующих геополитическое мироустройство.

Под геополитическим видением мира понимается набор общественных представлений о соотношении между различными элементами политического пространства, о национальной безопасности и угрозах ей, выгодах и невыгодах определенной внешнеполитической стратегии. Геополитическое видение мира включает также представления о территории этнической группы или политической нации, ее границах, предпочтительных или неприемлемых моделях государственного устройства, своей исторической миссии и внешних или внутренних силах, благоприятствующих или препятствующих ее осуществлению, геополитических кодах.

Рассмотрение геополитики под углом зрения геополитического мировидения предполагает анализ ее как особой интеллектуальной парадигмы, охватывающей определенный вид отношения к миру, способ объяснения этого отношения и специфический род занятий, ориентированный на сложившиеся каноны и образцы. Современная геополитика базируется на классической геополитической мысли. Вместе с тем ее содержание выходит за рамки классической геополитики в силу того, что в нынешних условиях предметом геополитического анализа является политическая организация государственных и этнических пространств, в том числе в новых глобальных пространствах.

Одной из важнейших характеристик развития мира является трансформация пространств — изменение политико-географических параметров,

связанных с распадом СССР, и формирование новых глобальных пространств. Возрастание теоретического и практического интереса к геополитике вызвано тем, что именно она позволяет выявить данные тенденции.

Анализ эволюции геополитической мысли позволяет сделать вывод о том, что геополитике как мировидению свойственно оперирование с разнородными знаниями. В этом отношении, следуя за исследователями, можно выделить в ее концептуальном аппарате два когнитивных блока. Первый блок ответствен за ее восприятие как типа политического философствования. Это можно назвать базисным уровнем построения картины мира из географических образов, проникнутых отношениями кооперации и противоборства. На этом уровне данная дисциплина является мышлением при помощи географических и политических образов и систем образов. Когда такие образы входят в национальную традицию и в разных исторических ситуациях воспроизводятся с устойчивым политическим мотивом, мы получаем то, что называется «геополитическими кодами», определяемыми исторически сложившимся видением мира каждого государства. Геополитический код применительно к стране в целом подразумевается как сущностные характеристики и «географические основы внешней политики». В сущности такой код представляет собой картину мира и способ взаимодействия этой страны с внешним миром.

На этом уровне мифотворчество геополитики проявляется в том, как ценности участников политической игры отождествляются с их позициями в порождаемой картине, «геополитический статус нации превращается в ее миссию». Это, по Х. Маккиндеру, означает то, что все приморские страны должны заботиться о сопротивлении Хартленду. Поэтому интересы игроков часто преподносятся помимо рациональных аналитических процедур в виде «смыслообразов», предназначенных ориентировать («кодировать») народы и политиков, заставляя, по словам К. Хаусхофера,

первых — геополитически мыслить, а вторых — геополитически действовать. Такие «смыслообразы», запущенные в политическую практику и в широкие массы народа, могут становиться элементами устойчивой политической или этнонациональной идеологии.

С другим блоком в геополитическом концептуальном аппарате соотносится понимание этой парадигмы с тем, что называется «геостратегией». На этом уровне геополитика имеет вид объективного знания, поддающегося подтверждению и опровержению. Но это специфическое знание: оно сближает геостратегию с такими направлениями, как военное искусство и дипломатия.

Нужно видеть одну из причин мифотворческой неоднозначности и расплывчатости многих постулатов геополитики. С одной стороны, она заключается в неоднозначности отношений между сценариями геостратегии. С другой стороны, — геостратегия как некие объективистские и прагматические сценарии: взаимодействия не только крупных и заинтересованных игроков на поле геополитики, но и иных субъектов геополитического процесса, чьи интересы, традиции, ментальные установки и идентичность зачастую не берутся в расчет. По этой причине базисный проект может «пробуксовывать» или просто разваливаться.

По нашему представлению, геополитическое мировидение адекватно геополитическому мироустройству тогда, когда на уровне геополитического мироощущения народы являются не «пешками» в большой геополитической игре, а полноценными субъектами геополитического процесса. В противном случае, какими бы мощными ни были векторы силы в геополитическом мироустройстве, какими бы изощренными ни были геополитические доктрины в геополитическом мировидении, вся конструкция искусственно поделенного мира, в конце концов, будет разрушена. Крах мировых империй, которые казались вечными и незыблемыми, является примером этого процесса.

Геополитическая картина мира — это целостная система взаимосвя-

занных политико-географических образов различных уровней осознания пространственно-географической реальности — от локальной до континентальной. Геополитический политико-географический образ метафизически проистекает из особенностей культурного ландшафта и исторического пространства. Именно в этом смысле В.Л. Цымбурский трактует геополитику как тип мировоззрения и как политически значимую практику. В первом аспекте она выступает через восприятие мира в «политически заряженных географических образах», во втором — в качестве специфической деятельности, которая, вырабатывая подобные образы, имитирует процесс принятия политических решений, а иногда и прямо включается в него [6].

Третий уровень геополитического измерения современной политической реальности, на наш взгляд, связан с геополитическим мироощущением, используемый для обозначения осмысления своего места, роли и миссии теми народами, на которых оказывается активное воздействие основных субъектов геополитического процесса. В содержание понятия «геополитическое мироощущение» вкладываются те характеристики социокультурной и самобытно-исторической субъектности, которые связаны с этничностью, национальным менталитетом и этнонациональной идентичностью. Именно они являются основными факторами геополитического мироощущения идентичности.

Этот комплекс в определенной степени рационален, как должна быть рациональна совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих общее видение, понимание мира политики и властных отношений, места в нем человека и его социально-политической адаптации. Это отражается в жизненных позициях, программах поведения, действий людей и народов.

Такой уровень геополитического мироощущения представлен мировоззренческой компонентой как необходимой составляющей человеческого сознания. Это не просто один из его

элементов в ряду многих других, а их сложное взаимодействие. Разнородные «блоки» знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединяясь в мировоззрении, образуют более или менее целостное понимание людьми мира в пространстве политики и самих себя в этом мире, являясь важными компонентами этнонациональной геополитической идентичности.

Однако убеждения, нормы жизни, идеалы реально формируются в опыте, сознании людей, живущих на конкретной территории, в условиях исторически сложившейся социокультурной среды в процессе создания государственности. В этом комплексе условий важной компонентой, характеризующей место человека в мире, является мироориентация. Представляется, что это исторически сложившаяся, традиционная, связанная с исторической национальной памятью установка и социокультурная ценностная ориентация, социально-политическая адаптация людей и народов, объясняющая место отдельных людей и целых народов в геополитическом мироустройстве, в векторах глобальных геополитических процессов.

Геополитическое мироощущение — сложный комплекс мировоззрения и мироориентации, национального общественного мнения и самосознания, исторической памяти и менталитета, поведенческого мировоззрения и этнонациональных образов, сложившихся национальных стереотипов и объединительных идей солидарности и идентичности. В сочетании с волевыми аспектами они составляют основу жизни, поведения, действия личностей, общественных групп, наций, народов и всего мирового сообщества.

Наряду с появлением новых факторов, учет которых необходим для геополитически адекватного восприятия действительности, структура современного мира вносит и иные коррективы, связанные с утратой некоторых факторов или изменением их содержания. К таковым можно отнести геополитическую идентичность, которая формиру-

ется в реальном геополитическом пространстве и представляет собой вектор геополитической реальности, складывающийся из множества компонент. Этот вектор является существенным геополитическим фактором, который нельзя не учитывать, ибо в нем самое яркое выражение геополитического мироощущения. Следует отметить, что геополитическая идентичность не заменяет и не отменяет национальной, они в большинстве случаев носят дополнительный характер. Конструирование геополитической идентичности выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о характере и направленности процессов интеграции ее субъектов в политическую структуру общества и о векторе развития геополитического процесса.

Подводя итоги, можно утверждать, что уровни геополитического процесса проявляются, в частности, в том, что усиливается взаимосвязь между общественным мнением и политикой, прово-

димой этим государством. Общественное мнение во все большей степени влияет на политику государств. Ранее политическая деятельность государства никоим образом не зависела от позиции рядовых граждан, в настоящее время политические акты и одобрение или осуждение их в общественном мнении — взаимосвязанные компоненты геополитического процесса.

Таким образом, геополитическая конструкция современной политической реальности наиболее адекватно проявляется в геополитическом мироустройстве, мировидении и мироощущении, которые взаимосвязаны на разных стадиях реальной политической практики и теоретико-политического анализа, сосуществуют по принципу взаимодополнительности и представляют собой системные элементы целостности, дающие возможность выявления «*differencia specifica*» геополитического анализа современной политической реальности, сути геополитического подхода.

Примечания:

1. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контурсы нового миропорядка). М., 2007. С. 14-15.
2. Исаев Б.А. Геополитика. СПб., 2006. С. 91.
3. Толстых В.И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов. М., 2005. С. 151.
4. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна, 2006. С. 340.
5. Смутьский С.В. Геополитика как система теоретических знаний и методология анализа международных отношений // Актуальные проблемы российской геополитики / под общ. ред. В.А. Михайлова. М., 2004. С. 15.
6. Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы 1993-2006 гг. М., 2007. С. 29.

References:

1. Gadzhiev K.S. The geopolitical horizons of Russia (the contours of a new world order). M., 2007. P. 14-15.
2. Isaev B. A. Geopolitics. SPb., 2006. P. 91.
3. Tolstykh V.I. The civilization future in the context of the dialogue of cultures // The dialogue of cultures in the globalized world: world outlook aspects / ed. by V.S. Stepin, A.A. Guseynov. M., 2005. P. 151.
4. Pantin V.I., Lapkin V.V. The philosophy of historical prognostication rhythms of history and prospects of the world development in first half of the XXI-st century. Dubna, 2006. P. 340.
5. Smulsky S.V. Geopolitics as a system of theoretical knowledge and methodology of the analysis of the international relations // The actual problems of the Russian geopolitics / ed. by V.A. Mikhajlov. M., 2004. P. 15.
6. Tsymbursky V.L. The Island of Russia: geopolitical and chronopolitical works of 1993-2006. M., 2007. P. 29.